

## ФИЛОСОФИЯ И ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОСОФИИ

Особенность философии как науки онтологической (науки о бытии), в отличие от всех онтических, позитивных наук (о сущем), показал М. Хайдеггер, который резко разграничил функции последних, к которым, кстати, наряду с химией, физикой и т. д., отнес и теологию. В самом деле, если Бог бесконечен, он не имеет предопределения (как отмечал еще философ Эриугена), а значит наши претензии на то, чтобы положительно его обозначить, могут быть просто бессмысленны. Отличие философии от позитивных наук в том, что она есть их корректив, указывающий на границы их применения.

Определение философии как науки о незнании, науки об ученом незнании, ведет к необходимости понимания задач преподавания философии. Следовало бы отдать должное глубине традиции философии немецкого идеализма, происходящей от Ареопагитик, Николая Кузанского; стоит вспомнить, что «абсолютное знание» Г.В.Ф. Гегеля не есть информация о конечном, абсолютном знании-имении, но такая исследовательская, истинно научная, позиция, которая суть вершина духовного пути, на которой претензии субъекта на всезнание исчерпаны. Абсолютное знание – это не вид знания, но само сознание, то есть устойчиво-неравновесная позиция субъекта, в которой в наибольшей степени действует мефистофелевская сила отрицательности. Философия подобна не столбу, который опирается на твердую почву догмы, но скорее воздушному шару, подвешенному на тонкую нить веры (метафизики) и подпитываемому сомнением в знании, в каких бы то ни было формах гипостазирования мышления.

Преподавать, дать возможность усвоить, практиковать указанную позицию, достичь ее, – действительная задача наставника философии. Какой смысл студенту заучивать знания, самостоятельно им не пережитые, и какой смысл принуждать его это делать?

Как не войдя в воду, нельзя научиться плавать, так понять, что есть философия, нельзя, не достигнув высот ученого незнания, то есть абсолютной гносеологической позиции. Так что же есть преподавание философии? Вероятно, удар ученика-невежды палкой, как в школе дзен, либо корректное сдерживание его и собственных претензий на овладение непереживаемым знанием, то есть толкование фантазмов, известная практика современного теоретического психоанализа, но ни в коей мере не штудирование определений и демонстрация господства «предположительно знающего» (Ж. Лакан) субъекта над другим.

В этом смысле перевернутый тезис мэтра психоанализа «где было Я, должно стать Оно» повторяет ницшевский «надо иметь еще в себе хаос, чтобы создать танцующую звезду» – оба указывают на несводимость философии к схоластике, заучиванию определений-догм вроде «материализм-идеализм», но предполагают мыслетворчество, понимание основополагающего разрыва между знанием и сознанием, мышлением и тем, о чем это мышление.

*Кострюкова Л.О.*

## **ФИЛОСОФСКИЕ ЖАНРЫ КАК ЭСТЕТИКО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ**

Определенная переориентация историко-философского анализа является вполне оправданной не только с точки зрения дальнейшего совершенствования исследований в области истории философии как научной дисциплины, но и с точки зрения реализации потенциала современных духовных и духовно-практических способов познания и освоения действительности в рамках философской рефлексии. Представляется не только важным, но и необходимым проследить истоки формирования жанрового плюрализма в истории философии, выявить генезис и социокультурную детерминированность жанровых форм в философском творчестве.

Философские жанры отражают закономерности развития философского мышления, обеспечивающие в большей или меньшей мере эстетическую целостность философского произведения как смыслового целого. В исторически складывающихся проявлениях духовной деятельности философские жанры предстают в виде таких сложившихся и нормативно закрепленных, классически выраженных и опознаваемых форм как *философский диалог, философский афоризм, философский трактат, философский дискурс, философский роман, эпистолярный философский жанр, философский памфлет*, а также такой, все более завоевывающий в последнее время просторы философского мышления жанр, как *философское эссе*.

При этом следует заметить, что на каждом этапе развития философии возникали новые взаимосвязи и взаимозависимости между жанрами, формировались и продолжают формироваться новые их разновидности в результате ассимиляции или модификации традиционных философских жанров. В периоды становления новых мировоззренческих парадигм обозначенные выше процессы усиливаются по сравнению с периодами сложившихся культурно-исторических эпох и мировоззрений.